

УДК 81`23

Я. В. Елгина,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Восприятие глаголов семантического поля «обман» младшими школьниками: психолингвистический эксперимент

В статье представлен опыт проведения психолингвистического эксперимента среди младших школьников. Целью работы стало установление особенностей восприятия детьми глагольных лексем семантического поля «обман», а также выявление факторов, в том числе фонетических, влияющих на формирование в сознании ребенка представления о данных словах.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, градуальное шкалирование, фонетика, семантическое поле, обман.

Семантическое поле «обман» богато не только именами существительными, которые номинируют весь обширный спектр явлений обманного мира, но и глаголами, описывающими непосредственные действия, совершаемые в рамках неискреннего дискурса. В словнике поля явное численное преимущество будет на стороне имен существительных, однако следует отметить, что большинство имен существительных отглагольные, так как они отражают деятельность природы обмана.

То, что ложь не является нормой, знают все, но это никак не влияет на количество неправды в мире. Ребенку, который решил скрыть от взрослого какой-либо фрагмент действительности, придется выслушать замечание о том, что обманывать — плохо, что обман обязательно станет известен и что так поступают только плохие люди. Реакция взрослого на обман ребенка может быть разной, но он обязательно использует какое-либо слово семантического поля «обман» для обличения маленького обманщика. Так и происходит знакомство ребенка не только с самим обманым действием, но и со словами, которые могут его называть.

Чем младше ребенок, тем больше он ориентируется на фонетический облик слова, а не на семантику. Слова, имеющие в своем составе мягкие согласные, смычно-проходные при отсутствии смычно-взрывных и дрожащих звуков, часто воспринимаются детьми как приятные, называющие что-то хорошее. И напротив, скопление взрывных, дрожащих и фрикативных согласных в одном слове вызывает в сознании ребенка ассоциации с чем-то плохим и грубым [2, с. 40–59].

Лексический состав семантического поля «обман» разнообразен не только своим семантическим наполнением, но и фонетическим рисунком. Мы отобрали для психолингвистического эксперимента три синонимичных слова, фонетический облик которых значительно отличается друг от друга: *обманывать*, *лгать* и *врать*. Это три наиболее частотных глагола семантического поля «обман». Эти лексемы также номинируют обман без дополнительной семантической нагрузки, в которой бы данное действие конкретизировалось (ср. *жульничать*, *разыгрывать*, *хитрить* и др.). Так как в качестве экспериментальной группы мы выбрали детей младшего школьного возраста (3-й класс), то при отборе лексем учитывалась еще и понятность слова.

Эксперимент был проведен методом градуального шкалирования [1, с. 76–77]. Школьникам были розданы карточки для заполнения (табл.):

Карточка «Градуальное шкалирование»

Слово	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3
Лгать			
Обманывать			
Врать			

В ходе эксперимента детям необходимо было присвоить цифровой индекс от большего к меньшему каждому слову в соответствующем столбце таблицы (в одном столбце цифры не должны повторяться). Школьникам было предложено ответить на три вопроса:

1. Расставьте цифры 1, 2, 3 в зависимости от того, как часто вы слышите их (3 — слышу часто, 2 — слышу иногда, 1 — слышу редко / никогда не слышал).

2. Поставьте напротив слов цифры 1, 2, 3 в зависимости от того, какое слово звучит более «грозно» (3 — самое «грозное» слово, 2 — слово звучит чуть менее «грозно», 1 — слово не звучит «грозно»).

3. Если бы вас кто-то обманул и вы очень сердились бы на него, какое из перечисленных слов вы выбрали бы, чтобы сказать этому человеку, что он вас обманывает (3 — я бы выбрал это слово, 2 — возможно я бы выбрал это слово, 1 — вряд ли я бы выбрал это слово)?

В результате проведения эксперимента были выявлены следующие результаты (в скобках приведен числовой индекс слова, выявленный путем математического подсчета):

– наиболее частотно в представлении детей слово *врать* (2,5), за ним следует слово *обманывать* (2,4), реже всего звучит слово *лгать* (1,1);

– «агрессивнее» других звучит слово *врать* (2,9), менее «агрессивным» кажется слово *лгать* (2,1), «неагрессивно» звучит слово *обманывать* (1,03);

– с большей степенью вероятности для обличения обмана дети выбрали бы слово *врать* (2,8), вероятно, выбрали бы лексему *обманывать* (1,9), с меньшей степенью вероятности выбор пал бы на слово *лгать* (1,3).

Таким образом, нам удалось установить, что наиболее частотной лексемой семантического поля «обман» в сознании детей выступает слово *врать*. Это же слово оценивается школьниками как более агрессивно звучащее, что подтверждает нашу мысль об опоре на фонетический облик слова. Анализ словарных помет в словарях показал, что у лексемы *врать* нет указаний на особую эмоциональную окраску и/или оценочный характер, однако данное слово воспринимается детьми как лексема наиболее «агрессивная». Поэтому можно прийти к выводу, что такое восприятие этого слова связано с его фонетическим обликом: дрожащий [р] в сочетании с фрикативным [в] создает комплекс звуков, из-за которого воздушная струя с силой выходит наружу, от чего слово звучит достаточно резко. Очевидно, такой фонетический эффект и повлиял на восприятие детьми этого слова как более резкого и агрессивного.

Лексема *обманывать* не содержит резких звуков, даже комплекс из звуков [б] и [м] не создает ощущение затрудненности выхода воздушной струи, так как проходной [м] значительно смягчает его звучание. Сонорные звуки создают эффект «плавного» звучания, поэтому слово целиком воспринимается как нейтральное, не отягощенное оценочностью.

По параметру частотности может показаться странным низкий цифровой индекс слова *лгать*. На наш взгляд, такая непопулярность этого слова объясняется его «чужеродностью», так как для русской фонетики нехарактерны сочетания типа «смычно-проходной плавный зубной (при этом слогаобразующий) + смычный заднеязычный». Языковая традиция сложилась так, что лексема *лгать* менее востребована в речи, чем ее более фонетически простые синонимы. Ответы детей вполне подтвердили данное положение.

Из двух предыдущих факторов рождается объяснение полученных в результате анализа ответов на третий вопрос. Лексема *врать* занимает лидирующие позиции для обличения обмана, что объясняется ее частотностью и «агрессивностью» звучания. В задании было указание на то, что обман рассердил ребенка, следовательно, чаще выбиралась та лексема, которая будет передавать данное эмоциональное состояние.

Слово *обманывать* выбиралось для констатации искажения действительности, вероятно, с опорой на его частотность и понятность. Даже тот факт, что оно не передает негативную эмоцию в такой степени, как это делают лексемы *лгать* и *врать*, не повлиял на выбор школьников. Отсюда следует, что при выборе слова для номинации обманных действий дети в первую очередь учитывают частотность лексемы, затем ее понятность, а уже после обращают внимание на звучание слова, даже если фонетический облик способен передать необходимую эмоцию.

Таким образом, эксперимент показал, что учащиеся 3-го класса уже в достаточной мере знакомы с лексемами семантического поля «обман» и имеют представление о частотности употребления того или иного слова в речи. Фонетический облик слова в значительной мере влияет на восприятие лексемы в целом и способен даже наделять ее дополнительными характеристиками, которые могут отражать определенные грани эмоционального состояния или выражать оценку какой-либо деятельности или явления.

1. Белянин В. П. Психоллингвистика : учеб. — М. : Флинта, 2003. — 232 с.

2. Журавлев А. П. Звук и смысл : кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов. — М. : Просвещение, 1991. — 160 с.